

Весь день Се Ли не отходил от Чан Сяоцзя.

Во второй половине дня, когда Чан Сяоцзя был на свежем воздухе, он прислонился к дереву в тени. Се Ли намеревался присоединиться к Гао Юаню, Ло Ваньчуню и другим людям, находившимся поблизости, но Чан Сяоцзя протянул руку к Се Ли и сказал:

- Подойди сюда.

Все заключенные во дворе камер украдкой поглядывали в их сторону.

Се Ли посмотрел на Чан Сяоцзя и некоторое время стоял на месте. В конце концов, он подошел к Чан Сяоцзя и сел рядом с ним.

Чан Сяоцзя похлопал по месту рядом с собой.

- Сядь здесь.

Се Ли поколебался, но подчинился.

Чан Сяоцзя откинулся назад, устроившись поудобнее и положив голову Се Ли на колени.

Се Ли, глядя на него сверху вниз, встретился взглядом с Чан Сяоцзя. Чан Сяоцзя улыбнулся ему и сказал:

- Я хочу спать.

- Разве у тебя не было бессонницы? - бесстрастно заметил Се Ли.

Чан Сяоцзя уже закрыл глаза и лениво ответил:

- Вот почему я хочу спать, опираясь на тебя.

Се Ли больше ничего не сказал, но заметил, что заключенные во дворе для прогулок украдкой поглядывают на него. Даже те, кто играл в баскетбол посреди двора, прекратили свои действия. Группа людей, собравшихся под стеной, перешептывалась друг с другом. Даже тюремные охранники приблизились, держа в руках свои дубинки, словно пытаются лучше их разглядеть.

В этой закрытой среде тюрьма только для мужчин не избавляла от сексуальных желаний из-за отсутствия женщин. Мужчины находили альтернативы. Так что для такого привлекательного молодого человека, как Се Ли, то, что Чан Сяоцзя обратил на него внимание, не было чем-то

удивительным.

Се Ли понимал значение этих любопытных взглядов. Он чувствовал, как люди указывают на него, перешептываются и смеются. Он не потрудился поднять голову, а принял более удобную позу, вытянув ноги и прислонившись к стволу дерева.

Чан Сяоцзя был встревожен и слегка нахмурился. Он протянул руку и прижал ее к бедру Се Ли.

Се Ли, глядя на Чан Сяоцзя сверху вниз, протянул руку, чтобы смахнуть капельку пота с виска Чан Сяоцзя.

Вокруг них царило подавленная суматоха.

Се Ли полностью отдавал себе отчет в том, что делал — пытался флиртовать с Чан Сяоцзя, используя ту же тактику, что и с девушкой. Се Ли был привлекательным с детства, и в старших классах многие девушки преследовали его. Он знал, как вести себя, чтобы расположить к себе девушек, и всегда добивался успеха в реализации романтических интересов.

Хотя Чан Сяоцзя не был женщиной и обладал своеобразной личностью, некоторые аспекты человеческих эмоций были универсальными, независимо от пола.

Затем Се Ли закрыл глаза, прислонившись к стволу дерева, но не смог заснуть. Его разум был полон различных мыслей о том, как действовать дальше, и он чувствовал себя немного потерянным.

Когда той ночью пришло время ложиться спать, Чан Сяоцзя снова забрался на его кровать.

Подавив внутреннее раздражение, Се Ли протянул руку и обнял Чан Сяоцзя. Он не знал, чего хочет Чан Сяоцзя, но он ничего не хотел.

Чан Сяоцзя положил голову на грудь Се Ли, отчего Се Ли стало трудно дышать. Тем не менее, Се Ли терпеливо поднял руку и нежно похлопал Чан Сяоцзя по спине.

В ту ночь Чан Сяоцзя заснул не так быстро. Се Ли, который и без того был измотан, почувствовал еще большее беспокойство, особенно когда рука Чан Сяоцзя скользнула под его тюремную робу, мягкая ладонь задержалась на талии и животе Се Ли. Казалось, что Чан Сяоцзя особенно нравилось водить пальцем по шраму на боку.

В камере стало тихо. Вскоре воздух наполнился храпом других заключенных.

Се Ли постепенно привык к тому, что Чан Сяоцзя лежит у него на груди. Когда Чан Сяоцзя

почувствовал, что его клонит в сон, он не подавал никаких признаков того, что засыпает.

Через некоторое время Чан Сяоцзя поднял голову и тихо спросил Се Ли:

- Сколько осталось до твоего освобождения?

Се Ли, почти задремавший, был внезапно разбужен вопросом Чан Сяоцзя. Он слегка нахмурился, прежде чем ответить:

- 17 сентября.

- О, - Чан Сяоцзя снова лег. - Мой срок до 18 сентября, на один день позже твоего.

Теплая рука Се Ли легла на спину Чан Сяоцзя, когда он сказал:

- Я заеду за тобой.

Это была проверка.

Чан Сяоцзя быстро усмехнулся и безразлично спросил:

- Почему мне нужно, чтобы ты заехал за мной?

Се Ли сохранял спокойствие. Он нежно поднял ладонь и успокаивающе похлопал Чан Сяоцзя по спине. Низким голосом он сказал:

- Чтобы я мог обнимать тебя, пока ты спишь.

Чан Сяоцзя саркастически рассмеялся.

- Так много людей стоят в очереди, чтобы поддержать меня, когда я выйду. Почему ты думаешь, что ты особенный?

Услышав это, Се Ли внезапно протянул руку, сжал челюсть Чан Сяоцзя и заставил его поднять голову.

Их взгляды встретились в темноте.

Се Ли, зная, что Чан Сяоцзя обладает достаточной силой воли, заметил, как тот слегка

нахмурил брови. Затем, покачав головой, Чан Сяоцзя начал вырываться, тихо говоря:

- Отпусти меня.

Се Ли не ослабил хватку, а наоборот, усилил ее. Раздался низкий, полный боли выдох Чан Сяоцзя, когда он усилил борьбу, пытаясь высвободить свои руки из хватки Се Ли.

Наконец, Се Ли отпустил челюсть Чан Сяоцзя, но быстро схватил его за оба запястья и повернул лицом к себе. Он завел руки Чан Сяоцзя за спину, держа одну из них одной рукой, а другую прижимая к его груди. Затем Се Ли прижал голову Чан Сяоцзя к своей груди и поцеловал его в макушку.

Соппротивление Чан Сяоцзя прекратилось.

Се Ли медленно отпустил руку, державшую запястья Чан Сяоцзя. Видя, что Чан Сяоцзя остается неподвижным, он снова обнял его, нежно похлопав по спине. Се Ли сказал низким голосом:

- Спи, Сяоцзя.

Чан Сяоцзя больше не шевелился.

Через некоторое время Се Ли услышал ровное дыхание Чан Сяоцзя. Он тихо подождал некоторое время, чувствуя, что Чан Сяоцзя заснул, прежде чем осторожно освободить его, перевернув тело и встав с кровати.

Два дня спустя Дай Хао закончил отбывать наказание в одиночной камере.

В общей сложности в одиночной камере находились четыре человека, включая Дай Хао и двух его подчиненных. Они были освобождены рано утром. Когда они вернулись из одиночной камеры в тюремный блок, все заключенные на тюремном дворе делали утреннюю зарядку.

Дай Хао и его группа были в конце очереди. Они послушно следовали за ними во время выполнения упражнений. Закончив, когда они уже собирались выстроиться в очередь и направиться в обеденный зал, Дай Хао подошел к Се Ли и схватил его за плечо.

Се Ли спокойно посмотрел на него.

Дай Хао, только что вышедший из одиночной камеры, не осмелился бы устроить сцену на публике. Он усмехнулся Се Ли и сказал:

- У тебя есть мужество!

Прежде чем Се Ли успел ответить, Чан Сяоцзя подошел к нему и пристально посмотрел на Дай Хао. Он сказал:

- Отпусти.

Дай Хао заколебался.

Чан Сяоцзя повторил:

- Отпусти.

Поняв, что что-то не так, Дай Хао ослабил хватку на плече Се Ли.

Чан Сяоцзя пошел прочь с тренировочного двора, а Се Ли даже не потрудился взглянуть на Дай Хао. Он последовал за Чан Сяоцзя, когда они уходили.

В этот момент другой подчиненный Дай Хао, который не сидел в одиночной камере, подошел к нему и прошептал несколько слов. Дай Хао тут же сплюнул на землю, выругавшись:

- Отвратительно!

Дай Хао затаил обиду.

Когда они сели завтракать в столовой, Дай Хао продолжал бормотать о том, что ему противно. Однако он не мог удержаться и с ненавистью посмотрел на Чан Сяоцзя и Се Ли, которые сидели за одним столом.

Между ними не было никаких слишком интимных действий, они даже почти не смотрели друг другу в глаза во время еды.

Чан Сяоцзя, казалось, не интересовался едой. Он ел рисовую кашу только ложкой, не притрагиваясь к приготовленной на пару булочке и яйцу на своей тарелке.

Се Ли ел быстро. Закончив, он поднял глаза и спросил:

- Плохо себя чувствуешь?

Чан Сяоцзя не ответил. Он просто отложил ложку, взял яйцо со своей тарелки и протянул Се

Ли.

Се Ли опустил глаза и спросил:

- А?

Чан Сяоцзя без особого энтузиазма сказал:

- Очисти яйцо.

Се Ли на мгновение замолчал, затем протянул руку, чтобы взять яйцо у Чан Сяоцзя. Он осторожно постучал им по столу, разбивая скорлупу, и спросил:

- Ты не знаешь, как чистить яйца?

Чан Сяоцзя продолжал зачерпывать ложкой рисовую кашу. Немного помолчав, он ответил:

- У меня дома есть горничная.

Се Ли поинтересовался:

- А до того, как я вошел?

Чан Сяоцзя, закусив ложку, слегка приподнял голову, и его темные глаза встретились с глазами Се Ли.

- Теперь, когда ты здесь, зачем беспокоиться о прошлом? Я помог тебе справиться с той неприятностью, которую доставил тебе Дай Хао, а ты жалуешься, что не можешь почистить для меня яйцо?

Се Ли больше ничего не сказал, он аккуратно очистил яйцо и вернул ему.

Чан Сяоцзя протянул руку, чтобы взять его. Его пальцы были почти неотличимы по цвету от яичного белка, который плавно сливался с белком.

Наблюдая, как Чан Сяоцзя, держа яйцо тремя пальцами, слегка согнутыми безымянным и мизинцем, подносит его ко рту, откусывает маленький кусочек и медленно пережевывает, даже слизывая желток с уголка рта, Се Ли отвел взгляд.